

HAL
open science

Центры стратегических исследований в Турции

Arestakes Simavoryan

► **To cite this version:**

| Arestakes Simavoryan. Центры стратегических исследований в Турции. 2015. <hal-03292924v1>

HAL Id: hal-03292924

<https://hal.science/hal-03292924v1>

Submitted on 20 Jul 2021 (v1), last revised 21 Nov 2021 (v2)

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Центры стратегических исследований в Турции

Autor: Arestakes Simavoryan

Published online: June 18, 2015

Publisher: Noravank Foundation,

Source: <http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=13609>

Системное развитие Центров стратегических исследований (ЦСИ) [1] в Турции началось в 1960-е годы [2], [3]. Пожалуй, в ближневосточном регионе именно у Турции и Израиля наиболее давнишние аналитические центры [4]. В этих центрах, помимо множества сфер и направлений, исследуют также типологию, стратегические приоритеты, особенности развития ЦСИ Армении и пр. [5].

Началом бурного периода открытия ЦСИ можно считать 2002г., когда к власти пришла партия «Справедливость и развитие» (ПСР). Геополитические и региональные развития, новые конфликты, всевозможные кризисы и прочие проблемы, а также стремление преодолеть препятствия между практической политикой и академической наукой, воздействовать на людей, принимающих решения, в последнее десятилетие способствовали формированию узкоспециализированных экспертно-аналитических учреждений нового типа. Основная функция турецких ЦСИ – выступать с идеями-предложениями, разрабатывать исходящие из национальной безопасности стратегические программы, нацеленные на развитие видения, прогнозы политического и стратегического значения и, самое главное, довести их до принимающих решения кругов.

Если до распада СССР на внешнеполитическом «рынке идей» оставались единицы ЦСИ, которые занимались доработкой концептуальных и стратегических видений существующих в этой сфере проблем и слабо влияли на властные круги, то сегодня с целью осуществления практической политики государственные органы и другие политические акторы начали пользоваться их разработками и анализами, в частности, в сфере политики и безопасности. С другой стороны, ЦСИ отчасти вносят свой вклад в дело развития и укрепления дипломатических усилий Турции. К тому же, участвовавшие визиты руководящих лиц Турции в ЦСИ и выступления там с лекциями становятся неотъемлемой частью их деятельности в этой сфере [6].

Для оказания «интеллектуального содействия» государственным чиновникам и налаживания мостов международного сотрудничества с «мозговыми центрами» участвовали и поездки турецких экспертов в составе государственных делегаций в зарубежные страны. Достаточно отметить, что в последние годы турецкое политическое

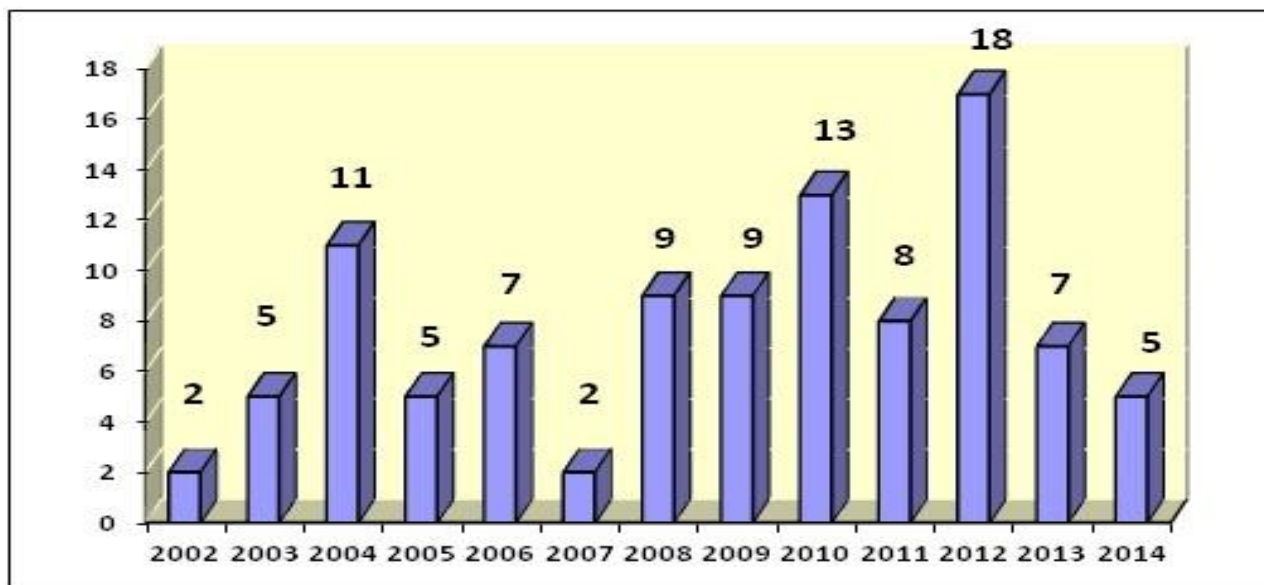
руководство неоднократно публично подчеркивало значение и роль «мозговых центров» не только во внешнеполитической сфере [7].

Согласно исследованиям «2014 Global Go To Think Tank Index Report», сегодня в Турции стратегические исследования проводит 31 центр [8]. Однако в рамках наших исследований мы насчитали 150 исследовательских центров. Быть может, исходя из собственных методологических критериев, американские исследователи не включили в вышеупомянутый список большинство из них из-за их нестабильной и неэффективной деятельности.

Начиная с 2000г. наблюдается резкий спад показателя ежегодного роста ЦСИ на мировом уровне. В 2004г. он сравнялся с показателями середины прошлого века. Согласно экспертам, это связано с естественной «перенасыщенностью» рынка ЦСИ [9]. Между тем, после 2002г., когда к власти пришла партия Эрдогана «Справедливость и развитие», количество исследовательских структур в Турции резко увеличилось. По нашим расчетам, только в 2002-2014гг. ежегодно учреждалось 2-18 центров (График 1). Такой прогресс в вопросе аналитических структур можно рассматривать как новую развивающуюся отрасль в этой стране.

График 1

Количество учрежденных МЦ (согласно году основания)

Большинство учрежденных в 2002-2014гг. аналитических учреждений проводят исследования в сфере внешней политики Турции. За ними следуют центры, занимающиеся содействием государственной экономической политике. Экспертные оценки и анализы проводятся также в сферах, которым ранее не придавалось значения, либо выполненные ранее в этих направлениях работы считались неудовлетворительными, либо не были созвучны в плане противостояния современным вызовам (в частности,

вопросы, касающиеся образовательной, экологической, информационной, общественной сферы, национальной безопасности).

В соответствии с принадлежностью ЦСИ можно разделить на несколько типов:

1. *государственные* (6, напр., исследовательский центр Большого национального собрания Турции),
2. *партийные* (4, напр., Фонд политических и социальных исследований),
3. *частные* (130, напр., Фонд экономического развития и стратегических исследований),
4. *филиалы зарубежных центров* (9, напр., Фонд Фридриха Эберта),
5. *вузовские-академические* (напр., Центр стратегических исследований Анкарского университета) [10].

Кадровая политика

Согласно спросу исследуемых направлений, кадры комплектуются из академических кругов, молодежью с высшим образованием (лучше магистрами), кандидатами наук, почетными членами академий. ЦСИ комплектуются также отставными военными и государственными и политическими деятелями, бывшими сотрудниками дипломатического корпуса. Прочитируем слова советника «Ассоциации экономических и социальных исследований» (Ekorolitik), психоаналитика Вамыка Влкана во время закрытой встречи бывшего президента Турции Абдуллы Гюля с сотрудниками центра в 2010г.: «Среди нас есть как бывшие сотрудники Национальной разведывательной организации, так и спустившийся с гор курд» [11]. Независимо от этого, вопрос кадров для турецких ЦСИ остается одним из важных вызовов. Ни государство, ни частный сектор не создали необходимой для подготовки кадров рабочей среды – «кузницы». Поэтому возможности кадрового выбора как раньше, так и сегодня крайне ограничены: опытные специалисты на неполную ставку работают также в других центрах. Зачастую председателями или директорами становятся лица, развернувшие общественную деятельность, бывшие дипломаты и пр., пользующиеся большим авторитетом в этой стране, а также бизнесмены.

Согласно турецким исследователям, обычно с экспертами заключаются краткосрочные трудовые договоры, а долгосрочные – только когда осуществляются предусмотренные на 2-3 года специальные исследовательские программы. Отметим, что неоднократно подчеркивается мысль, что краткосрочные договоры не способствуют полноценной интеграции молодых специалистов в аналитические работы [12].

Более осмотрительные центры для приобщения к решению приоритетных задач и мобилизации вокруг общих целей пользуются научно-экспертными ресурсами турецкой

«диаспоры». Существует несколько ведущих ЦСИ, которые мобилизуют интеллектуалов-турок различных иностранных институтов вокруг политических платформ. Большинство экспертов сосредоточивает свой потенциал на таких региональных вопросах, как Ближний Восток, Балканы, Кавказ, откуда можно предположить, что эти вопросы являются неотъемлемой частью внешней политики Турции. Цель такого подхода центров – находиться близко к власти, угождать ей и выступать «защитником» внешнеполитических процессов государства и таким образом решать также вопрос выживания собственной структуры. Во всяком случае, «производство», «взращивание» интеллектуальных ресурсов и скудость финансовых возможностей все еще остаются проблемными для сферы.

Идеологическая составляющая

Центры, занимающиеся внешней политикой, независимо от того, кто у власти, начали действовать под влиянием различных идеологий, стараются также наладить практические отношения с различными государственными, в том числе, силовыми структурами. Из действующих в рамках консервативной идеологии центров, которые имеют тесные отношения с правящей партией, можно отметить Фонд политических, экономических и общественных исследований (Siyaset, Ekonomi ve Toplum Araştırmalar Vakfı-SETA, учрежден в 2006г.) [13] и Институт стратегического мышления (Stratejik Düşünce Enstitüsü-SDE, учрежден в 2009г.).

Есть также центры, которые принадлежат другим течениям и содействуют государственной власти, такие как консервативно-националистически ориентированный Центр турецко-азиатских стратегических исследований (Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi-TASAM – учрежден в 2004г.); стоящая близко к дипкорпусу, военным и политическим кругам, имеющая либеральную направленность Организация международных стратегических исследований (Uluslararası Stratejik Araştırmalar Kurumu-USAK, учрежден в 2004г.). Выступления депутатов ПСР, входящих в международные структуры государственных деятелей и, в частности президента Эрдогана основаны на исследованиях этих центров. Как отмечает бывший руководитель одной из турецких аналитических структур, авторитетной международной организации стратегических исследований Седат Лачинер, «у нас называем либералами и патриотами. Правительство и ПСР сохраняют ценности, которые приемлемы для нас, но мы содействуем той политике, которая соответствует нашим взглядам» [14].

Есть также националистические (пантюркистские) центры, такие как Центр туранских стратегических исследований (Turan Stratejik Araştırmalar Merkezi (TURAN-SAM, учрежден в 2007г.) [15], и отличающийся от других многообразием региональных и тематических исследований [16], выполняющий соответствующие заказы определенных

кругов политических и радикальных правосторонних партий/правых радикалов «Турецкий институт 21-й ВЕК» (21 Yüzyıl Türkiye Enstitüsü, учрежден в 2005г.). О доминировании националистической направленности в институте свидетельствуют также публикуемые в ежеквартальном журнале информационных анализов «21-й век» статьи, в которых, например, появляются свойственные пантюркизму новые термины, например, «тюркский суперэтнос». Начала вводиться в обращение адекватная выражению «арабская нефть» идея так называемой «туранской нефти», которая в случае будущих мировых энергетических кризисов якобы должна стать одним из стратегически важных факторов тюркского мира.

Есть также ЦСИ либеральной, неолиберальной и крайне либеральной, исламской, гюленской направленности, поддерживающие идеологию кемализма и тюркского евразийства, выпускающие в этих рамках «интеллектуальную продукцию» ЦСИ. Неидеологизированные ЦСИ в отношениях с политическими акторами стараются сохранять нейтралитет и, чтобы довести свой голос до властей, используют СМИ, телекомпании, личные связи и пр.

Сложности во взаимоотношениях государство-ЦСИ

Хоть и в отношениях ЦСИ-государство отчасти преодолена длившаяся десятилетиями атмосфера «конфликта» и «нетерпимости» [17], отношение государства к некоторым крайне идеологизированным и, в частности, проявляющим жесткую критическую позицию в вопросах государственного внешнеполитического курса центрам изменилось. Идеологизированные ЦСИ, имевшие тесные связи с армией, в рамках дела «Эргенекона» оказались в центре внимания силовых структур, причем имели место аресты руководителей центров, обыски. После ареста ряда руководителей профсоюза организации «Турк Метал», свою деятельность прекратил учрежденный профсоюзом центр стратегических исследований национальной безопасности Турции (Türkiye Ulusal Güvenlik Stratejileri Merkezi Tusam, учрежден в 2004г.), имеющий левую националистическую ориентацию и сохраняющий тесные связи с ультранационалистическими военными кругами.

Сильный удар получил предусмотренный для военных сил Турции и активистов партии «Националистическое движение», превращенный в пропагандистский аппарат и финансируемый «Юлкер груп» ASAM (Центр евразийских стратегических исследований), главным оружием которого был Институт армянских исследований (Ermeni Araştırmaları Enstitüsü), который являлся как бы «soft power»-ом военных. Некоторые турецкие исследователи полагали, что закрытие ASAM может быть связано с экономическим кризисом [18], другие же приводили политические доводы [19]. О политическом расчете свидетельствуют записи в «WikiLeaks» о причинах закрытия ASAM, в которых отмечается,

что это «было ударом по интеллектуальной свободе Турции» [20]. Можно сказать, что центр (в отличие от других) закрылся без особого шума, и политический аспект закрытия не вызвал шумихи.

В 2009г. в связи с делом «Эргенекона» свою деятельность прекратили также Центр политических, экономических и социальных исследований и стратегического развития (SESAR) и Центр политических исследований «ВЕРСО» [21].

Чтобы добиться влияния на тех, кто принимает решения в вопросах стратегического планирования страны, еще в 2002г. при генштабе Турции был учрежден новый «штаб по созданию идей – Центр стратегических исследований и разработок (Stratejik Araştırma ve Etüt Merkezi-SAREM), занимающийся тремя основными темами: турецко-греческие отношения, Северный Ирак и курдские проблемы. Военные учредили исследовательскую структуру, обуславливая это тем, что в эпоху сетевых войн Турция не может позволить себе довольствоваться устаревшими концепциями и подходами. Хотя изначально руководители военного штаба заявили, что внутривластные проблемы остаются вне кругов интересов центра, тем не менее, центр в своих аналитических статьях подвергал ПСР жесткой критике, особенно за позиции в курдском вопросе. После того как в Турции в рамках нашумевшего дела переворота «Большой молот» был арестован бывший руководитель центра, контр-адмирал Сюха Танери, через несколько месяцев после общегосударственных выборов (в октябре 2011г.) без каких-либо мотивировок центр закрылся [22]. Можно сказать, что в глазах властей оказывающие армейской элите интеллектуальное содействие ЦСИ были «логовом революционеров».

Резюмируя, отметим, что, несмотря на множество проблем, существующих в сфере, турецкое аналитическое сообщество делает попытки придать активный фон работам учрежденных в более ранний период центров, выдержать конкуренцию, экспортировать на международный рынок «интеллектуальную продукцию», а также пытается создать новые центры, соответствующие современным требованиям.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турецкий эквивалент термина «мозговой центр» был введен в обращение в середине 1990-х. До этого не было общего названия, даже западного термина «think-tank». Турецкими названиями являются «düşünce kuruluşlar»-интеллектуальные структуры, «düşünce merkezleri»-интеллектуальные центры, Stratejik Araştırmalar Merkezi – центр стратегических исследований и пр.
2. *Арестакес Симаворян*, Предпосылки развития турецких мозговых центров: текущие задачи, «21-й ВЕК», #6, 2012;
3. *Арестакес Симаворян*, Турецкие аналитические центры: теория и реальность. «Глобус: национальная безопасность», #3 (7), 2009.

4. *Eric C. Johnson*, "Policy Making Beyond the Politics of Conflict: Civil Society Think Tanks in the Middle East and North Africa", in *Think Tanks and Civil Societies: Catalysts for Ideas and Action*, eds. James G. McGann and R. Kent Weaver, (New Jersey: Transaction Publishers, 2000), p. 339-340.
5. *Oya Eren*, Ermenistanda think-thanklar, Hasan Ali Karasar, Hasan Kanbolat, «Avrasya'da Stratejik Düşünce Kültürü ve Kuruluşları», 2012, s. 11-23.
6. Türkiye'nin yönünü tartışmak bilgisizlik (5 Kasım 2009), <<http://www.hurriyet.com.tr/gundem/12861769.asp>>
7. *Hasan Kanbolat*, Prime Minister Erdoğan and Turkish think tanks, (February 18, 2013) <http://www.todayszaman.com/columnist/hasan-kanbolat/prime-minister-erdogan-and-turkish-think-tanks_307437.html>
8. 2014 Global Go To Think Tank Index Report, Philadelphia, PA USA, February 4th, 2015, p. 56.
9. *Гагик Арутюнян*, «Мозговые центры» и национальная безопасность, 21-й ВЕК, #1 (35), 2011, с. 10.
10. По разным оценкам, в академической и вузовской системе действуют свыше 80 ЦСИ.
11. Gül Ekopolitik Grubu ile görüştü, (26 Ağustos 2010), <<http://www.haberturk.com/gundem/haber/546127-gul-ekopolitik-grubu-ile-gorustu>>
12. Bilal Karabulut, Dünyada Ve Türkiye'de Think Tank Kuruluşları: Karşılaştırmalı Bir Analiz, Akademik Bakış, Cilt 4, Sayı 7, Kış 2010, s. 101 и Hasan Kanbolat, "Türkiye'de Düşünce Merkezi Kültürünün Oluşum Süreci: Türkiye'de Dış Politika ve Güvenlik Alanındaki Düşünce Merkezleri" (25.08. 2009), <<http://www.orsam.org.tr/tr/yazi-goster.aspx?ID=323>>
13. Создан на основе Анкарского центра политических исследований Турции (Türkiye Politik Araştırmaları Ankara Merkezi-ANKAM – учрежден в 2003г.).
14. *Wendy Kristianasen*, Les think tanks turcs, agents du changement, Le Monde diplomatique, Février 2010.
15. Основан эмигрировавшим из Азербайджана в Турцию специалистом по международным отношениям Элнуром Гасаном Микаилом <<http://www.turansam.org/yonetim.php>>
16. Особенно актуальными считаются вопросы, связанные с информационной безопасностью Турции, развитием и модернизацией сетей и высоких/биотехнологий.
17. Долгие годы турецкие власти неблагоприятно относились к структурам, занимающимся острыми вопросами внутренней и внешней политики, заявляя, что любой вопрос, касающийся внешней политики, является исключительно их прерогативой.

18. *Muharrem Sarıkaya*, Davutoğlu ASAM'da hesapları bozdu, (18 Kasım 2008),
<<http://www.haber7.com/siyaset/haber/359083-davutoglu-asamda-hesaplari-bozdu>>
19. ASAM'dan nankörlük,
<<https://vakityazilari.wordpress.com/2008/11/18/asam%E2%80%99dan-nankorluk/>>
20. Turkey: Premier Think Tank Asam Closes Its Doors,
<https://wikileaks.org/plusd/cables/08ANKARA2070_a.html>
21. Центр учрежден в 1989г. советником Озала Эрханом Гекселем.
22. Askerin 'beyni' durdu!, <http://www.radikal.com.tr/turkiye/askerin_beyni_durdu-1076174>